

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-15>

УДК 347

Attribution
cc by

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ И ДРАЙВЕРЫ РОСТА
ДЛЯ ТВОРЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Меньщикова В.И., Лаврик Т.М.

Тамбовский государственный технический университет

Аннотация. В статье исследуется трансформация интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики и её влияние на развитие творческого предпринимательства. Актуальность работы обусловлена стремительным ростом стоимости нематериальных активов и появлением принципиально новых правовых вызовов, связанных с цифровыми технологиями. Используя комплексный междисциплинарный подход, включающий сравнительно-правовой, статистический и контент-анализ, авторы анализируют эволюцию объектов интеллектуальной собственности. Показано, что на смену традиционным физическим объектам приходят цифровые активы, существующие исключительно в электронной форме, что требует пересмотра классических правовых критерии охраноспособности. В статье детально рассмотрены ключевые правовые проблемы цифровой среды: анонимность и сложность идентификации авторов, технологический разрыв между динамичным развитием технологий и консервативным законодательством, а также вопросы ответственности интернет-посредников (на примере американской и европейской моделей). Особое внимание уделено анализу новых явлений, таких как пользовательский контент, агрегация новостей и данные как объект правоотношений. Авторами исследуется потенциал технологий распределённого реестра (блокчейн) и NFT для решения традиционных проблем интеллектуальной собственности, при этом выделяются ключевые формы их применения: фиксация авторства, создание уникальных цифровых активов, автоматизация управления правами через смарт-контракты и создание децентрализованных реестров. Одновременно обозначены ограничения этих технологий, включая вопросы юридического статуса и привязки к реальным правообладателям. В заключении делается вывод о том, что цифровая интеллектуальная собственность, снижая барьеры для входа на глобальные рынки и создавая новые модели монетизации, формирует принципиально новую парадигму для творческого предпринимательства. Будущее его развития связано с интероперабельностью платформ, интеграцией технологий искусственного интеллекта и формированием устойчивых экосистем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровая экономика, творческое предпринимательство, нематериальные активы, блокчейн, NFT, правовое регулирование, пользовательский контент, искусственный интеллект.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**INTELLECTUAL PROPERTY IN THE DIGITAL ECONOMY:
LEGAL BARRIERS AND GROWTH DRIVERS FOR CREATIVE ENTREPRENEURSHIP**

Vera I. Menshikova, Tatiana M. Lavrik

Tambov State Technical University

Abstract. The article examines the transformation of intellectual property in the digital economy and its impact on the development of creative entrepreneurship. The relevance of the work is due to the rapid growth in the value of intangible assets and the emergence of fundamentally new legal challenges related to digital technologies. Using a comprehensive interdisciplinary approach, including comparative legal, statistical and content analysis, the authors analyze the evolution of intellectual property objects. It is shown that traditional physical objects are being replaced by digital assets that exist exclusively in electronic form, which requires a revision of the classical legal criteria for protection. The article examines in detail the key legal problems of the digital environment: anonymity and the difficulty of identifying authors, the technological gap between the dynamic development of technology and conservative legislation, as well as issues of responsibility of Internet intermediaries (using the example of the American and European models). Special attention is paid to the analysis of new phenomena such as user content, news aggregation and data as an object of legal relations. The potential of distributed registry (blockchain) and NFT technologies to solve traditional intellectual property problems is explored, while highlighting key forms of their application: authorship fixation, creation of unique digital assets, automation of rights management through smart contracts and the creation of decentralized registries. At the same time, the limitations of these technologies are outlined, including issues of legal status and binding to real copyright holders. In conclusion, it is concluded that digital intellectual property, by reducing barriers to entry into global markets and creating new monetization models, forms a fundamentally new paradigm for creative entrepreneurship. The future

of its development is linked to the interoperability of platforms, the integration of artificial intelligence technologies and the formation of sustainable ecosystems.

Keywords: intellectual property, digital economy, creative entrepreneurship, intangible assets, blockchain, NFT, legal regulation, user content, artificial intelligence.

Funding: Independent work.

Введение.

Цифровая трансформация кардинально меняет правовое поле интеллектуальной собственности, создавая новые возможности для творческого предпринимательства и одновременно порождая новые правовые вызовы.

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2024 году глобальная стоимость нематериальных активов достигла 80 трлн долларов США [1].

Новые данные Brand Finance показывают, что в 2025 году стоимость нематериальных активов, принадлежащих крупнейшим мировым компаниям, достигла 97,6 трлн долларов США [2].

В современном мире самые дорогие компании из высокотехнологичных отраслей, фармацевтики, автомобилестроения и финансов обеспечивают свою конкурентоспособность и капитализацию, в первую очередь, за счёт нематериальных, а не традиционных материальных активов. Речь идёт об R&D, ноу-хау, данных, брендах, организационных процессах и талантливых кадрах.

Все эти элементы тесно переплетены с интеллектуальной собственностью. Будучи неосязаемыми, они, тем не менее, генерируют колоссальную пользу для компаний, экономики и общества в целом [3]. При этом следует отметить, что в эпоху цифровой экономики творческое предпринимательство сталкивается с уникальным набором правовых вызовов: от патентования результатов деятельности искусственного интеллекта до регулирования цифровых активов и блокчейн-технологий.

Цифровые платформы создают беспрецедентные возможности для глобального распространения творческого контента, что требует пересмотра традиционных подходов к защите интеллектуальной собственности. Для творческих индустрий эта тенденция особенно актуальна, ведь цифровые технологии открывают принципиально новые способы создания, защиты и монетизации интеллектуальных продуктов.

Следовательно, в условиях стремительной цифровизации всех сфер экономики и творчества требуется глубокая и системная адаптация законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Цель такой трансформации двояка:

Во-первых, правовые нормы должны обеспечивать надежную, предсказуемую и технологически нейтральную защиту прав создателей и инноваторов в цифровой среде. Это касается вопросов установления авторства, пресечения цифрового пиратства, охраны данных как нового актива и регулирования использования произведений искусственным интеллектом.

Во-вторых, обновлённые правовые рамки призваны не просто ограничивать нарушения, а активно стимулировать легитимное творческое предпринимательство. Гармонизированные и ясные правила создают необходимую правовую определённость, которая, в свою очередь, привлекает инвестиции, снижает риски для стартапов и позволяет бизнесу уверенно внедрять и коммерциализировать инновации.

Таким образом, только сбалансированная правовая экосистема, которая эффективно защищает интеллектуальные права и одновременно открывает возможности для их легального использования, способна раскрыть полный потенциал цифровых технологий как драйвера экономического роста и культурного разнообразия.

Методы и материалы.

В рамках данного исследования применялся комплексный междисциплинарный подход, сочетающий правовые, экономические и технологические методы анализа. Исследование базируется на принципах системности, объективности и комплексности, что позволяет всесторонне рассмотреть влияние правового регулирования интеллектуальной собственности на развитие творческого предпринимательства в цифровой экономике.

Для раскрытия отдельных аспектов исследования применялся ряд общих и специфичных методов.

Сравнительно-правовой анализ применялся для сопоставления различных подходов к регулированию интеллектуальной собственности в цифровой экономике в различных странах.

Систематический анализ статистических данных использовался для обработки больших массивов информации о патентной активности, стоимости нематериальных активов и инновационных индексах.

Применялись методы описательной статистики и трендового анализа для выявления закономерностей развития цифровой экономики.

Контент-анализ веб-ресурсов применялся для изучения современных тенденций в области регулирования интеллектуальной собственности, анализа позиций международных организаций и оценки практических аспектов реализации правовых норм в цифровой среде.

Исследование основывается на источниках базы данных ВОИС по статистике интеллектуальной собственности (WIPO IP Statistics Data Center), статистике Brand Finance по глобальной стоимости брендов, аналитических материалах и отчетах по проблематике темы исследования.

Исследование базируется на фундаментальных работах в области цифровой экономики, интеллек-

туальной собственности и ее правовой защите. Методологической основой послужили труды российских и зарубежных ученых, раскрывающие общие вопросы правовой охраны интеллектуальной собственности в цифровой среде (А.А. Васильев и др. [4]), проблемы и перспективы регулирования прав на интеллектуальную собственность в цифровом пространстве (А.С. Ворожевич [5; 6], Е.Е. Кирсановой [7]), а также специфику правового поля цифровых объектов интеллектуальной собственности (Л.К. Терещенко [8; 9], В.С. Коляса [10; 11]).

Обсуждение.

Интеллектуальная собственность в законодательстве Российской Федерации определяется как охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ) [12].

Традиционное понимание интеллектуальной собственности как системы правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности претерпевает значительные изменения в контексте цифровой экономики. Если ранее основной акцент делался на физических объектах интеллектуальной собственности (патенты, товарные знаки, авторские произведения), то сегодня на первый план выходят нематериальные активы, не имеющие физической формы.

Согласно определению ВОИС, нематериальные активы являются «невидимыми, но мощными силами, движущими глобальной экономикой знаний» [3]. Их ценность заключается в идеях, знаниях, инновациях и репутации.

К ключевым типам нематериальных активов относятся:

- права интеллектуальной собственности (патенты, товарные знаки, промышленные образцы, авторские права, коммерческая тайна);
- бренды;
- программное обеспечение.

В цифровую эпоху под результатами творческой деятельности понимаются объекты, созданные творческим трудом человека или с использованием цифровых технологий (включая технологии искусственного интеллекта), которые обладают новизной, оригинальностью и могут быть выражены в объективной форме. Они обладают такими ключевыми признаками, как творческий характер (наличие интеллектуального вклада, даже если часть работы выполнена алгоритмами) и овеществлённая форма (текст, изображение, код, аудио и т.д.) [4].

В отличие от традиционных объектов, цифровые результаты часто существуют только в электронном виде (NFT, виртуальные арты), могут бесконечно копироваться без ухудшения качества, а также создаются с участием автоматизированных систем (искусственный интеллект, нейросети).

Переход экономики в цифровую плоскость требует фундаментального пересмотра правовых механизмов, предназначенных для охраны продуктов интеллектуального труда.

Расцвет цифрового предпринимательства порождает абсолютно новые правовые категории, которые нуждаются как в глубокой научной рефлексии, так и в формировании адекватного законодательного ответа.

Изучение актуальной правоприменительной практики и теоретических разработок указывает на то, что устоявшиеся критерии систематизации объектов интеллектуальной собственности больше не соответствуют вызовам цифровой среды и должны быть соответствующим образом модернизированы.

В этих условиях даже классические объекты творческой деятельности изменили свою форму – литературные произведения существуют в форме электронных книг, блогов, постов в социальных сетях, генерированных искусственным интеллектом текстов, а сама музыка стала цифровой, точно также, как и изобразительное искусство. При этом активно появляются новые цифровые объекты – новостные ленты, автоматически генерируемые искусственным интеллектом, цифровые сертификаты на уникальные объекты, виртуальные объекты метавселенных и т.д.

Отдельно следует выделить цифровые права как новую категорию в гражданском законодательстве и предпринимательском праве. Ст. 128 ГК РФ включает «цифровые права» в перечень объектов гражданских прав, а ст. 141.1 ГК РФ дает их определение, как «обязательственных и иных прав, названных в законе таковыми, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы» [12].

Отметим, что впервые нормы регулирования цифровой экономики были сформулированы в 2017 году с утверждением программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [13].

Результаты.

В целом правовая природа результатов творческой деятельности в цифровом предпринимательстве характеризуется рядом специфических особенностей.

Во-первых, цифровая форма становится не просто способом выражения творческого результата, а создает качественно новые возможности для его существования и использования.

Цифровые продукты определяются как объекты, существующие в цифровой форме, обладающие внутренней ценностью и передаваемые через физические носители информации, информационно-телекоммуникационные сети или иными способами. Однако следует отметить, что творческий характер того или иного объекта интеллектуальной собственности означает, что он является новым по сравнению с ранее известными. Кроме того, чтобы получить правовую охрану и защиту, несомненно, произведение должно не только иметь творческий характер, но и быть объективно выраженным. «До тех пор, пока мысли и образы автора... существуют лишь в виде творческого замысла, – пишет А.П. Сергеев, – они не могут быть вос-

приняты другими людьми, и, следовательно, не существует и практической надобности в их правовой охране» [14].

Во-вторых, интеллектуальная деятельность идеальна по своей природе, что находит отражение в особенностях правовой защиты результатов творчества в цифровой среде. Согласно статье 1228 Гражданского кодекса РФ, автором признается гражданин, чьим творческим трудом создан результат интеллектуальной деятельности, однако в контексте цифровых технологий этот принцип требует нового осмыслиения. В российском законодательстве результаты творческой деятельности в сфере авторского права должны соответствовать следующим критериям для получения правовой охраны [12]:

- быть результатом творческого труда гражданина (ст. 1257 ГК РФ);
- быть выраженными в какой-либо объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ);
- не имеет значение достоинство, назначение и способ выражения (п. 1 ст. 1259 ГК РФ) объекта авторского права;
- не быть перешедшим в общественное достояние (ст. 1282 ГК РФ);
- не быть исключенными законом из правовой охраны (подп. 1-4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ).

Также ст. 1259 Гражданского кодекса РФ определяет перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, включая их цифровые формы.

Классические объекты (литературные, музыкальные, художественные произведения) подлежат правовой охране независимо от способа их выражения – даже если они созданы или распространены в цифровом виде.

На цифровые объекты распространяются особенности правового регулирования авторского права. Так, авторские права возникают автоматически, поскольку не требуются регистрация или специальная маркировка (в отличие от патентов). А согласно ст. 1270 ГК РФ, автор имеет исключительные права на такие объекты, в соответствии с чем может размещать произведение в интернете, запрещать или разрешать копирование, распространение, переработку, а также требовать удаления контрафакта (ст. 1301 ГК РФ) [12].

Но цифровые формы классических объектов охраняются авторским правом на общих основаниях, однако требуют адаптации законодательства к новым вызовам (ИИ, NFT, метавселенные). Ключевые проблемы – доказательство авторства и защита от незаконного копирования. Цифровые произведения легко копируются, сложно подтвердить первоисточник. Кроме того, если нейросеть создала изображение на основе чужих работ – возможен спор о нарушении прав.

Анализ литературы позволил выявить несколько групп проблем правового характера, сопровождающих процессы создания и оборота новых форм цифрового контента как результата творческой деятельности в предпринимательстве [4; 5; 6; 8; 9; 10].

Проблема анонимности и идентификации. Цифровые платформы позволяют анонимно загружать и распространять охраняемый контент без указания авторства, что значительно затрудняет идентификацию правообладателей и привлечение нарушителей к ответственности. Данная проблема усугубляется масштабностью цифровых нарушений, где нелегальное копирование, распространение и пиратство приобретают массовый характер.

Интернет-нигилизм и правовая культура. В цифровой среде формируется особая культура «интернет-нигилизма», характеризующаяся отрицанием существования авторских прав в цифровом пространстве и восприятием контента как общего достояния. Это создает фундаментальный конфликт между потребностью в «быстрой информации» и высокими издержками на легальное получение доступа к охраняемым произведениям.

Технологический разрыв законодательства. Консервативная природа законодательства не успевает за динамичными изменениями цифровой среды, что приводит к образованию значительного разрыва между технологическими возможностями и правовым регулированием. Данная проблема проявляется в неполном охвате законодательной защитой различных категорий цифровых объектов.

Рассмотрим более подробно характер проявления проблемы ответственности интернет-посредников, поскольку это краеугольный камень всей системы. Общеизвестно, что существует две основные модели.

1. Американская модель (DMCA, 1998). Её особенностью является то, что платформа не несет ответственности за контент пользователей, если: не знает о его незаконности; не получает прямой финансовой выгоды от конкретного нарушения; при получении валидного уведомления от правообладателя оперативно удаляет контент или блокирует к нему доступ. Т.е., иными словами, социальные сети, хостинги и видеоплатформы не несут ответственности за контент пользователей, если быстро удаляют материалы по жалобе правообладателя. Следует отметить негативное проявление данного явления – такой подход создает «гонку вооружений» между автоматическими системами загрузки и удаления, бремя мониторинга лежит на правообладателе.

2. Европейская/российская модель. Директива ЕС об авторском праве на едином цифровом рынке (2019) обязала крупные платформы получать лицензии от правообладателей на размещаемый пользователями контент. Если лицензии нет, платформа должна предотвратить появление такого контента (фактически — внедрить премодерацию и фильтры, ст. 17). Это переход от «безопасной гавани» к превентивной ответственности.

Российское законодательство (в основном, ст. 1253.1 ГК РФ) следует логике «Notice and take down» – процедуре, по которой интернет-хостеры удаляют незаконный контент по судебному приказу или по заявлению о незаконности материала.

Но в РФ этот подход реализуется с важными особенностями. Так, платформа обязана прекратить нарушение и предотвратить его повторение (например, заблокировать нарушителя); в случае повторного нарушения тем же пользователем после получения уведомления, платформа может быть признана соучастником; для информационных посредников (хостинг-провайдеров) введен институт внесудебной блокировки по требованию правообладателя.

Согласно представленным моделям, правовые проблемы создания и использования пользовательского контента и «гибридных» произведений связаны с особенностями данного контента. Например, мемы, ремиксы, каверы, фан-арт, обзоры часто являются производными произведениями, требующими согласия правообладателя. На практике они создаются массово и без разрешения.

В США механизмы решения определяются доктриной «добропорядочного использования», что позволяет судам гибко оценивать, является ли использование (в т.ч. для пародии, комментария, мема) нарушением.

Следует отметить, что новостные агрегаторы (Яндекс.Новости, Google News) используют заголовки, анонсы, фотографии без прямого разрешения издателей.

Для решения проблемы агрегации и фрагментации контента применяются ряд норм.

Например, в ЕС реализуется Директива 2019, которая ввела новое смежное право издателей печатных СМИ на использование их продуктов в цифровой среде на 2 года, согласно которому агрегаторы должны получать лицензию.

В России с 1 октября 2026 года вступает в силу новый закон о платформенной экономике [15], который меняет правила работы маркетплейсов и агрегаторов услуг. Он вводит реестр цифровых платформ, обязательную проверку ими партнеров, прозрачность ранжирования и правила ценовых акций. Это создает модель обязательного коллективного управления правами в цифровой среде.

Данный закон будет комплексно регулировать отношения, возникающие между операторами цифровых платформ и их партнерами (продавцами, исполнителями), а также конечными пользователями в связи с продажей товаров, оказанием услуг или выполнением работ (ч. 1 ст. 1 Закона № 289-ФЗ).

Закон закрепляет обязанность операторов защищать права участников рынка и следить за законностью. На платформе не должно быть незаконного использования персональных данных или запрещенного контента. Все карточки товаров и услуг подлежат проверке на соответствие требованиям: у продавца должны быть лицензии, сертификаты и нужная маркировка. Иначе оператор несет административную ответственность [15].

Помимо всего прочего, существует такая ситуация, когда контент, генерируемый пользователями, создает массив данных (метаданные, предпочтения),

который становится главным активом цифровой платформы. И в этом случае, создается проблема данных как нового объекта правоотношений, поскольку право на данные и их коммерческое использование часто регулируется не правом на интеллектуальную собственность, а правом защиты персональных данных и условиями пользовательского соглашения, где пользователь «дарит» платформе неисключительную лицензию на использование своего контента.

Развитие технологии блокчейна и появление невзаимозаменяемых токенов (NFT) создало новые возможности для творческих предпринимателей, но также породило правовые вызовы:

- неопределенность правового статуса NFT (отсутствие единобразного понимания природы NFT как объекта права);

- проблемы авторского права (сложность определения первоначального правообладателя цифрового актива);

- международная фрагментация регулирования (различные подходы разных юрисдикций к регулированию криптоактивов).

Технологии блокчейн предвещают новую эру управления авторскими правами и их принуждения, предлагая механизмы управления правами интеллектуальной собственностью, которые потенциально могут заменить текущие парадигмы. По своей сути, блокчейн рассматривается как потенциальная эволюция DRM. Блокчейн-системы могут предложить большую безопасность и более сильную защиту от нарушителей посредством кодирования прав пользователей на блокчейне. DLT может точно отслеживать цифровые активы для предоставления доказательств авторства и происхождения. Хеширование создает уникальные «отпечатки пальцев» материалов, защищенных авторским правом, позволяя верификацию авторства и доказательство существования в данный момент времени без раскрытия содержания.

Можно выделить два основных подхода к правовой природе блокчейна: как технологического инструмента для хранения данных (распределенная база данных) или как механизма правовой фиксации прав и обязательств, функционирующего как независимый регулятор [11, 16].

Использование технологии блокчейна как технологического средства обеспечения авторского права позволяет решить традиционные проблемы защиты авторских прав. Это может существовать как публичные реестры объектов авторского права; в этом случае, блокчейн может использоваться для создания публичных реестров, содержащих информацию о созданных произведениях, правовых спорах и других характеристиках, релевантных для защиты авторского права.

Следует учитывать и негативные стороны NFT как технологии распределенного реестра. Как отмечает Н.О. Шестерин, «NFT представляют собой ненадежную, нестабильную, опасную и юридически бесполезную систему, характеризующуюся экстрем-

мальной нестабильностью базовых криптовалют и регулярными обвалами, приводящими к потере первоначальной стоимости» [17].

Анализ современной литературы показывает, что технологии распределенного реестра представляют значительный потенциал для развития сферы защиты авторских прав и управления цифровыми активами [18]. Ключевые преимущества включают неизменность записей, прозрачность происхождения, автоматизацию через смарт-контракты и создание глобальных реестров.

Технологии распределенного реестра (блокчейн) предлагают революционные способы установления и доказательства авторства и прав на цифровые активы.

Ключевыми механизмами и примерами их использования являются:

1. Фиксация факта существования и авторства.

Это базовое и самое надежное применение. Автор создает цифровой отпечаток (хэш) своего произведения (фото, кода, текста, дизайна) и записывает его в блокчейн. Само произведение в сети не публикуется. Хэш — это уникальная «цифровая ДНК» файла. В любой момент в будущем можно доказать, что файл с такой «ДНК» существовал уже на определенную дату и время. Это служит неоспоримым доказательством первенства. Например, фотограф фиксирует хэш снимка до его публикации в социальных сетях. В случае спора о краже он может показать, что хэш был в блокчейне раньше.

2. Создание и управление уникальными цифровыми активами (NFT - Non-Fungible Tokens).

NFT — это цифровые сертификаты, удостоверяющие уникальность и право владения, записанные в блокчейне. Цифровой актив «привязывается» к токену, который хранится в криптокошельке владельца. История всех транзакций (смены владельцев) публична и неизменна. Покупатель цифрового искусства может убедиться в цепочке владения от самого автора, т.е. очевидно доказательство подлинности и происхождения. В смарт-контракт NFT можно встроить правило, по которому автор автоматически получает процент от каждой последующей перепродажи. NFT может быть ключом к доступу, членству или содержать информацию о лицензии.

3. Регистрация и отслеживание прав через смарт-контракты.

Смарт-контракты — это самоисполняющиеся программы на блокчейне. Условия лицензии (срок, территория, размер роялти) прописываются в коде смарт-контракта. Контракт автоматически выдает лицензию при получении платежа и контролирует ее использование. Это может быть очень полезно для прозрачного распределения доходов, например, в проектах с соавторством (например, музыкальных группах) доходы могут распределяться мгновенно и согласно заранее прописанным долям, а также при управлении сложными правами, например, для киноиндустрии — где у многих сторон есть доли в правах на показ, дистрибуцию, мерч.

4. Децентрализованные реестры прав — создание глобальных, публичных и надежных баз данных об объектах интеллектуальной собственности. Организации или консорциумы могут создавать специализированные блокчейны (например, для регистрации патентов, товарных знаков или промышленных образцов). Это позволяет упростить поиск, проверку прав и борьбу с подделками, снизить бюрократические издержки и риски человеческой ошибки.

Преимущества такого подхода очевидны — запись в блокчейне практически невозможно подделать или удалить, история создания и передачи прав видна всем (или выбранным сторонам), доступ к сети 24/7 из любой точки мира без центрального органа, уменьшается необходимость в посредниках (нотариусах, некоторых правовых услугах).

При этом следует отметить некоторые важные ограничения и важные нюансы использования технологий распределенного реестра для установления и доказывания авторства и прав на цифровые активы.

Во-первых, происходит установление факта, а не качества. Блокчейн доказывает, что определенный человек создал хэш файла в определенное время, но не проверяет, является ли он изначальным автором, не нарушил ли он чьи-то права, создавая его (плагиат).

Во-вторых, связь с реальным миром имеется, поскольку блокчейн гарантирует истинность данных внутри сети. Но для привязки к реальному автору (например, Иван Иванов) или реальному юридическому лицу требуются доверенные оракулы или системы верификации (например, государственная электронная подпись).

В-третьих, не до конца установлен официальный юридический статус. Во многих юрисдикциях блокчейн-фиксация признается как электронное доказательство, но еще не является полной заменой официальной регистрации (например, в патентном ведомстве).

В-четвертых, остается проблема хранения данных. В блокчейне, как правило, хранится лишь хэш или ссылка. Самы активы (особенно большие файлы) хранятся вне цепи (IPFS, Arweave, обычные серверы), и их целостность также нужно обеспечивать.

В целом технологии распределенного реестра — это инструмент для создания глобальной, неизменной и прозрачной системы учета прав. Они идеально подходят для фиксации временных меток, доказательства владения и автоматизации управления правами. Однако они не отменяют полностью традиционные юридические механизмы, а скорее дополняют и усиливают их, создавая технологическую основу для цифровой экономики прав.

Заключение.

Цифровая интеллектуальная собственность не просто трансформирует существующие бизнес-модели — она создает совершенно новые экономические парадигмы, где главным активом становится способность

создавать, защищать и эффективно монетизировать нематериальные ресурсы в глобальном цифровом пространстве.

Несмотря на наличие большого количества правовых проблем, интеллектуальная собственность в цифровой форме – это привлекательное направление для развития предпринимательства. Ведь цифровая интеллектуальная собственность кардинально снижает барьеры входа для предпринимателей, поскольку создание и распространение цифрового контента не требует физического производства, один цифровой актив может мгновенно попасть на мировые рынки, также имеется возможность приобретения долей в интеллектуальных активах через токенизацию.

Цифровая интеллектуальная собственность открывает новые горизонты для креативного предпринимательства. Это - развитие NFT и цифрового коллекционирования (создание новых рынков для художников и музыкантов), виртуальных активов и метавселен-

ных (возможность монетизации виртуального контента), генерирующего искусственного интеллекта и права на данные (новые формы владения результатами машинного обучения).

При этом цифровая интеллектуальная собственность способствует созданию экосистемных платформ, где множество создателей могут монетизировать свои активы, маркетплейсов интеллектуальной собственности с глобальным охватом, краудфандинговых моделей для финансирования результатов творческой деятельности как объектов интеллектуальной собственности.

В целом будущее предпринимательства в сфере цифровой интеллектуальной собственности связано с интероперабельностью между различными блокчейн-платформами, ИИ-ассистированным управлением интеллектуальными активами, виртуальной и дополненной реальностью как новыми каналами монетизации, устойчивыми бизнес-моделями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). - URL: <https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2025/index.html>.
2. Официальный сайт консалтинговой компании Brand Finance. - URL: <https://brandfinance.com/insights>.
3. World Intellectual Property Organization. Intangible Assets in the Global Economy. Geneva: WIPO, 2024. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/intangible-assets>.
4. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А.А. Васильева. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020.
5. Ворожевич А.С. Возникают ли авторские права на произведения, созданные при помощи искусственного интеллекта? Часть I // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2025. № 2. С. 21-27. EDN: ZJKXCJ
6. Ворожевич А.С. Возникают ли авторские права на произведения, созданные при помощи искусственного интеллекта? Часть II // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2025. № 3. С. 28-37. EDN: CJHOOV
7. Кирсанова Е.Е. Обзор основных теорий определения правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом // Закон. 2023. №9. С. 36-46. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-9-36-46 EDN: FQJSBW
8. Терещенко Л. К., Стародубова О. Е., Назаров Н. А. Цифровые платформы - новая среда взаимодействия: обзор научно-практического семинара и результаты экспертного опроса // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 7 С. 161-171. DOI: 10.61205/S160565900030930-7 EDN: OWLNHC
9. Терещенко Л. К. Цифровые платформы: подходы к регулированию // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 9 С. 163-175. DOI: 10.61205/S160565900031105-9 EDN: GXNHF
10. Коляса В.С. Авторское право и цифровизация в Российской Федерации - актуальные механизмы защиты авторских прав в цифровой среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №10. С. 171-175. DOI: 10.23672/a8344-6005-3298-4 EDN: DSOYBI
11. Коляса В.С. К вопросу применения технологии блокчейн в правовой жизни общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №9. С. 112-115. DOI: 10.23672/y3529-2730-0556-t EDN: LNHQKH
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть 1). Ст. 5496.
13. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (утратило силу) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756.
14. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. - 2 изд., перераб. и доп: ООО ТК Велби, 2003.
15. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ (вступ. в силу с 01.10.2026) // Собрание законодательства РФ. - 2025. - № 31. - Ст. 4643.
16. Шульженко В.С. Проблемы правового регулирования цифровых платформ в российской правовой системе // Юридическая наука. - 2025. - №8. - С. 326-328. EDN: HBOKXK
17. Шестерин Н.О. Искусственный интеллект и проблема приоритизации медиаконтента // Ученые записки НовГУ. - 2023. - №5 (50). - С. 402-409. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).402-409 EDN: CCPZGK

18. Шестерин Н.О. Кризис правового статуса генеративного искусственного интеллекта в медиасфере // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2024. №3 (58). С. 57-65. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/3/57-65 EDN: SYSUJN

References:

1. The official website of the World Intellectual Property Organization (WIPO). - URL: <https://www.wipo.int/press-room/ru/articles/2025/index.html>.
2. The official website of the Brand Finance consulting company. - URL: <https://brandfinance.com/insights>.
3. World Intellectual Property Organization. Intangible Assets in the Global Economy. Geneva: WIPO, 2024. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/intangible-assets>.
4. The transformation of law in the digital age: a monograph / edited by A.A. Vasiliev. Barnaul: Publishing House of the Alt. University, 2020.
5. Vorozhevich A.S. Do copyrights arise for works created with the help of artificial intelligence? Part I // Patents and licenses. Intellectual property rights. 2025. No. 2. pp. 21-27. EDN: ZJKXCJ
6. Vorozhevich A.S. Do copyrights arise for works created with the help of artificial intelligence? Part II // Patents and licenses. Intellectual property rights. 2025. No. 3. pp. 28-37. EDN: CJHOOV
7. Kirsanova E.E. Review of the main theories of determining the legal regime of objects created by artificial intelligence // Law. 2023. No. 9. pp. 36-46. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-9-36-46 EDN: FQJSBW
8. Tereshchenko L. K., Starodubtsova O. E., Nazarov N. A. Digital platforms - a new environment of interaction: a review of a scientific and practical seminar and the results of an expert survey // Journal of Russian Law. 2024. T. 28. № 7 C. 161-171. DOI: 10.61205/S160565900030930-7 EDN: OWLNHC
9. Tereshchenko L. K. Digital platforms: approaches to regulation // Journal of Russian Law. 2024. T. 28. No. 9 C. 163-175. DOI: 10.61205/S160565900031105-9 EDN: GXNHFB
10. Kolyasa V.S. Copyright and digitalization in the Russian Federation - current mechanisms of copyright protection in the digital environment // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No. 10. pp. 171-175. DOI: 10.23672/a8344-6005-3298-u EDN: DSOYBI
11. Kolyasa V.S. On the issue of the use of blockchain technology in the legal life of society // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No. 9. pp. 112-115. DOI: 10.23672/y3529-2730-0556-t EDN: LNHQKH
12. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ (as amended on 07/23/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (part 1). Art. 5496.
13. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/28/2017 No. 1632-r "On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation" (expired) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756.
14. Sergeev A.P. Intellectual property law in the Russian Federation. - 2nd ed., revised. and additional information: TC Velbi LLC, 2003.
15. On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation: Federal Law No. 289-FZ dated 07/31/2025 (intro. effective from 01.10.2026) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2025. - No. 31. - Art. 4643.
16. Shulzhenko V.S. Problems of legal regulation of digital platforms in the Russian legal system // Legal Science. - 2025. - No. 8. - pp. 326-328. EDN: HBOKXK
17. Shesterin N.O. Artificial intelligence and the problem of prioritization of media content // Scientific notes of NovSU. - 2023. - №5 (50). - Pp. 402-409. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).402-409 EDN: CCPZGK
18. Shesterin N.O. The crisis of the legal status of generative artificial intelligence in the media sphere // VSU Bulletin. Series: Law. 2024. No. 3 (58). pp. 57-65. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/3/57-65 EDN: SYSUJN

Информация об авторах:

Меньщикова Вера Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, Институт экономики и качества жизни, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ORCID 0000-0001-8216-2326, menshikova2907@mail.ru

Лаврик Татьяна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ID 497260, lavriktan@mail.ru

Vera I. Menshchikova, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Institute of Economics and Quality of Life, Tambov State Technical University.

Tatiana M. Lavrik, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Law Institute, Tambov State Technical University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.01.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.01.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.